

Шэнь Ю очень близко к сердцу принял слова Гу Лая о путешествиях, поэтому он снова и снова намекал на это ночью. Гу Лай искал в своем телефоне самые последние популярные места для путешествий и в конце концов остановился на историческом городе Си. По обеим сторонам реки были построены небольшие местные hostels, и они даже могли зажечь несколько фонариков, чтобы они парили в небе по ночам. Судя по их фотографиям, они представляли собой прекрасное зрелище на фоне ночного пейзажа.

Шэнь Ю увидел, что Гу Лай заинтересовался, и сказал,

«Выбирайте здесь. На самолете лететь всего два часа».

Затем он приготовился заказать билеты, но Гу Лай остановил его,

«Я сам их куплю».

Шэнь Ю хмыкнул и нехотя положил телефон на место, подумав, что, к счастью, они не выбрали место за пределами страны, иначе Гу Лаю пришлось бы просто пойти и объявить о банкротстве,

«Тогда бронируйте его на завтрашнее утро».

Гу Лай не торопился и, как всегда, сохранял непогрешимое спокойствие,

«Если будет слишком рано, вы не сможете встать. Мы закажем билет на дневной рейс. Ночью, кажется, будет фестиваль фонарей».

Шэнь Ю и раньше испытывал жажду странствий и хотел увидеть больше мира, но ничто не могло сравниться с тем, с каким трепетом и волнением он ждал этой поездки. Видя, как Гу Лай серьезно продумывает маршрут, ему почему-то захотелось достать большой чемодан, стоящий в углу шкафа, и начать собирать вещи.

Их одежда была перемешана, и невозможно было определить, чья она. Шен мог только хватать вещи наугад; поскольку осенняя одежда была толстой и мягкой, не имело особого значения, чья она. Но у него уже был опыт, и он знал, что не стоит брать с собой слишком много вещей: в его распоряжении было всего два полных чемодана.

Гу Лай, лежа на краю кровати, наблюдал за тем, как Шэнь Ю ходит взад-вперед, собирая одежду, и вдруг почувствовал, что это очень хорошо - он не мог сказать, что именно и почему это хорошо. Он протянул руку, чтобы поиграть с прядью волос, торчащей из головы Шэнь Юя, и на ощупь она оказалась очень мягкой, в отличие от внешнего вида, который делал ее такой сильной и жесткой.

Шэнь Ю повернул голову и посмотрел на него,

«Я не ребенок».

Но затем он проигнорировал эту руку и продолжил мысленно перебирать список вещей, которые нужно взять с собой. Гу Лай подумал про себя, что Шэнь Ю все еще такой злой, но, видя, что он так занят и у него есть возможность полениться, он схватил подушку, чтобы обнять ее, и собирался снова лечь спать.

Но Шэнь Ю тоже не спал всю ночь, поэтому, увидев Гу Лая в таком состоянии, он тут же застегнул чемодан, снял куртку и с силой втиснулся внутрь, подкатившись к Гу Лаю. Он легонько погладил его и не двигался.

Гу Лай очень естественно обнял его,

«Спи».

Конечно, если спать слишком хорошо днем, то и ночью не получится. Поэтому на следующий день они все еще были очень сонными. Они летели почти два с половиной часа и прибыли в Си-Сити во второй половине дня, но так как они не записывались на экскурсию и не были знакомы с этим местом, им было трудно не чувствовать себя немного непривычно и неуклюже. Но, к счастью, Гу Лай сделал домашнее задание и спланировал всю экскурсию.

Исторический город Си-Сити все еще хранил свои исторические корни, а его архитектура была выполнена в изысканном старинном стиле. К тому же он находился недалеко от гор и воды, так что это был почти оазис с достопримечательностями. Но с недавним развитием района здесь стало немного больше городской атмосферы. На узких мощеных дорогах пешеходам приходилось идти, натыкаясь друг на друга плечами; из-за этого здесь было шумно и трудно пройти где-нибудь, где не было бы толпы.

Когда они добрались до местного хостела, он оказался совсем не таким милым, как на картинках. Когда они регистрировались, Гу Лай все еще был немного озадачен, бормоча про себя,

«Почему все не так, как на фотографиях?»

Шэнь Ю было лень даже опровергать,

«Фотографии врут».

Гу Лай нахмурил брови, не в силах даже выругаться,

«Как они могут обманывать людей?»

Дама средних лет за стойкой была одета в синий фартук с узорами, как в классическом городском стиле, и регистрировала их. Она окинула их обоих взглядом и хриплым и громким голосом произнесла,

«Красавчик, не то чтобы мы не хотели делать ремонт, но в последние несколько лет нам трудно вести бизнес. Клиентов становится все меньше и меньше, и если мы хотим отремонтироваться, нам нужны деньги. В отличие от большого города, у нас небольшое заведение, и мы не очень богаты».

Шэнь Ю фальшиво улыбнулся, не желая отвечать, и вместе с Гу Лаем поднялся наверх. И тут он обнаружил, что деревянная лестница вся в грязных пятнах и не очень устойчива, скрипит при каждом шаге, а в некоторых местах даже прогнила; чем дальше он шел, тем больше боялся. Шэнь Ю пробормотал себе под нос,

«Черт, эта лестница, должно быть, старше моего деда. Как они вообще, блядь, осмеливаются ее использовать?!»

Гу Лай быстро сориентировался и уже придумал запасной план. Он подхватил их тяжелые чемоданы и очень резво поднялся по лестнице,

«Не волнуйтесь, я забронировал это место только на один день. Завтра мы проверим другие места. Если уж совсем невмоготу, мы можем перейти в соседний дом».

И,

«Не ругайся».

Шэнь Ю: «Uh huh.....».

Хотя это общежитие выглядело не слишком привлекательно, оно имело вполне исторический аспект. Открыв окно, можно было увидеть оживленную улицу, а чуть дальше - бурлящую реку с каменным мостом. Вода выглядела очень чистой и яркой, и даже стояла старинная лодка с туристами.¹

Шэнь Ю поднял голову и увидел, что на перилах здания висят красные фонари, создающие световые пятна на медленно темнеющем небе. Шэнь Ю почувствовал, что это место не так уж и плохо, и уже не испытывал такого отвращения к нему.

Гу Лай втиснулся в оконную раму вместе с Шэнь Ю и выглянул наружу. На его лицо упала тень - золотистая тень от красивого заката и легкого холодного ветерка,

«Вид очень красивый».

Здесь было даже дерево с белыми нефритовыми цветами, но, к сожалению, его сезон еще не наступил, поэтому они могли видеть только коричневые ветви.² В противном случае, с этим ветерком, это было бы похоже на падающий снег, что было бы прекрасным зрелищем.

Когда Шэнь Ю смотрел на это, его сердце как-то внезапно успокоилось, и он почувствовал полный покой. Увидев, что на ночном рынке появилось множество ларьков с сувенирами и даже местной едой и закусками, Шэнь Ю дернул Гу Лая за рукав и тихо спросил,

«Разве ты не говорил, что сегодня будет фестиваль фонарей? Пойдем, посмотрим».

Гу Лай тоже смотрел на незнакомый острый рыбный суп внизу, так что как он мог не согласиться? Они с Шэнь Ю отложили чемоданы в угол и заперли дверь, после чего отправились вниз. Когда они спускались по сломанной деревянной лестнице, которая простояла здесь столько времени, она все еще скрипела и поскрипывала, но Шэнь Ю как-то предусмотрительно вспомнил об этом и не стал ругаться.

Здесь проходило множество экскурсий, и иногда можно было увидеть женщин-гидов, которые с помощью мегафона вели группы пожилых людей по разным туристическим местам, причем на каждой из них была ярко-красная шапочка, что было довольно забавно.

Гу Лай взяла Шэнь Ю за руку, когда они шли в шумной толпе, и тихо сказала,

«Не потеряйся».

Резкая внешняя аура Шэнь Ю сразу же потускнела, но его глаза оставались такими же острыми, как и прежде,

«Когда мне было четыре года, я уже мог самостоятельно ходить в детский сад. Это ты должен быть осторожен, чтобы не потеряться».

Гу Лай внезапно рассмеялся, подумав, что столько лет назад Шэнь Ю был еще маленьким ребенком, возможно, даже не доходящим до колен и не таким худым, как сейчас. Он, должно быть, повсюду бегал с рюкзаком, с маленьким пухлым телом и нравом, который мог бы увенчать его только как лидера детей.

Пока он так думал, выражение его лица не могло стать более нежным. Было немного жаль, что он не мог увидеть, как выглядел Шэнь Ю в молодости.

Шэнь Ю увидел, что в лавках продают кукурузные лепешки, обернутые бамбуковыми листьями.³ Они были размером с половину кулака, и он пошел купить одну, делясь с Гу Лаем по кусочку за раз.

Шэнь Ю вытер руки салфеткой, а затем посмотрел на Гу Лая и улыбнулся про себя,

«Никогда бы не подумал, что однажды смогу поделиться с кем-то чем-то».

Казалось, что он просто выражает свои мысли.

Гу Лай почувствовал, что вкус был просто средним. А потом он ни с того ни с сего спросил Шэнь Ю,

«У вас есть фотографии, на которых вы запечатлены в молодости?»

Шэнь Ю сделал паузу, его брови дернулись,

«Зачем ты это спрашиваешь?»

Гу Лай честно ответил,

«Я хочу увидеть, каким ты был в молодости».

Шэнь Ю слегка кашлянул, подумав про себя, что в молодости он был очень красив,

«Я постараюсь найти их, когда мы вернемся. У меня нет ни одной фотографии в мобильном телефоне, а у тебя есть фотографии, когда ты был молод, дай мне посмотреть».

Гу Лай подумал: «Когда я был маленьким, я был просто маленьким шариком, что там можно увидеть? Он покачал головой и сказал,

«Нет».

Шэнь Ю не стал долго размышлять на эту тему и продолжил гулять с ним. Они прошли совсем немного, прежде чем дошли до старой каменной плиты, которая, должно быть, являлась историческим местом в память о каком-то подвиге. Вокруг нее было ограждение, а женщина-экскурсовод с мегафоном объясняла всем историю этого места.

«Возраст этой каменной таблички неизвестен, но, по оценкам специалистов, она насчитывает более нескольких сотен лет истории. На ней выгравирована история жизни одного чиновника, который правил честно и добросовестно и был очень любим народом.....».

Гу Лай увидел, что пожилая бабушка в одежде туземного племени продает сбоку неограниченные камни, и взял один, чтобы посмотреть.

Голос гида был немного смутным и пробивался сквозь шумную толпу,

«.....По слухам, список великих дел этого чиновника был настолько превосходен, что император того времени несколько раз хотел повысить его в должности, но ему было отказано..... он остался здесь, в этом месте, и стал чиновником шестого класса на всю свою жизнь. Когда он стал старше, он построил образовательные залы и помог многим студентам в бедности, поэтому люди сделали эту доску, чтобы помнить его и передавать его дела.....».

О чем бы ни думал Гу Лай, он вдруг улыбнулся, словно почувствовав, что такая история, записанная подобным образом, весьма интересна. Он достал телефон и сфотографировал каменную доску издали, но из-за неудачного ракурса снимок получился не совсем четким.

Шэнь Ю подошел и спросил,

«Вы снимаете женщину-экскурсовода?»

Гу Лай сказал,

«Нет, статую».

Шэнь Ю не поверил, решив, что он, должно быть, снимает красивую женщину-гида. С подозрением посмотрев на него, он сказал,

«Что может быть такого в осыпающейся каменной доске, что привлекло бы вас для фотосъемки?»

Гу Лай просто протянул ему фотографию, чтобы тот посмотрел, и движениями пригладил волосы. Только тогда Шэнь Ю поверил ему.

Его взгляд обратился к прилавку рядом с ними. На прилавке лежало множество маленьких камушков, некоторые из них были раскрыты и огранены до сверкающей красоты, словно кристалл с радужными цветами. Цены на них тоже были непомерно высоки - 200, 500 и больше. Были и нераскрытые, за которые просили меньше - около 30-50.

Шэнь Ю понял, для чего тогда этот ларек - не для игры ли в камни.⁴ И это не были какие-то знаменитые специальные вещи, они в основном относились к вещам для несмышленишей.

Гу Лай, словно рентгеном, осмотрел камни и, взяв в руки бледный камень размером с грецкий орех, спросил у хозяина,

«Сколько за это?»

Шэнь Ю подумал, что то, чего ты боишься, всегда произойдет, как же Гу Лай может быть таким доверчивым. Он схватил Гу Лая за руки и сказал,

«В другой раз я отведу тебя в подходящий каменный игорный зал. Здесь не может быть ничего хорошего».

Старая владелица ларька назвала цифру,

«Первоначально 60, но если хочешь, можешь взять за 50. Здесь есть наждачная бумага, и я даже дам вам несколько инструментов для сверления. Многие молодые люди уже купили несколько штук на память себе или своим партнерам. Это счастливый камень из этого места, который может защитить вас».

Шэнь Ю хотел сказать, почему бы тебе не сказать, что это исторический артефакт, взятый из-под земли этого города, а? Его не волновала сумма в горошину, но он не хотел платить налог за глупость. Но не успел Гу Лай и глазом моргнуть, как уже с радостью заплатил и даже надул его, чтобы купить нейлоновую нить для плетения.⁵

Шэнь Ю: «.....»

Этот тупица.

Гу Лай объяснил,

«Я сделаю тебе такой же, когда мы вернемся».

Шэнь Ю был в восторге, как взрослый мужчина может делать то, с чем любят играть маленькие девочки, но он не стал его останавливать. Неторопливо шагая вперед, он спросил,

«Может, мне и тебе сделать?»

Гу Лай не осуждал его, когда сказал,

«А ты сможешь?»

Шэнь Ю, конечно, не мог, поэтому погрузился в раздумья. По сравнению с Гу Лаем, который мог научиться делать все, что угодно, он сам не был таким уж великим.

На первом этаже ресторана, в котором они остановились, пухлый повар играл с кем-то в пьяные игры, попыхивая сигаретой, с красным лицом и толстой шеей, больше похожий на гангстера, чем на повара. Другого работника не было, а женщина средних лет была единственной, кто мог помочь.

Шэнь Ю вернулся в комнату и хотел заказать ужин. Но когда он спустился вниз, то случайно

увидел, как шеф-повар подает блюда, а пепел из его рта падает на тарелки. Его лицо сразу же побледнело, он окинул взглядом кухню и, обнаружив, что там еще грязнее, чем в кладовке, тут же подавил свое желание.

Шэнь Ю вернулся наверх, закрыл дверь и описал Гу Лаю все, что увидел,

«Даже если я умру от голода, я не стану есть то, что он подает. Неудивительно, что здесь так мало клиентов. Скорее заказывай на завтра другое место».

Услышав, что в посуду попал пепел, Гу Лай нахмурил брови, а затем снова разгладил их,

«Я видела, что на улице продают острый рыбный суп, и там много маленьких закусок.⁶ Если ты голодна, мы можем пойти и перекусить на улице».

Шэнь Ю прижался к Гу Лаю, сидя на его ноге, и потянулся, чтобы натянуть пушистую черную водолазку Гу Лая,

«Я сейчас не голоден, но мы можем перекусить поздно вечером».

Нежные и мягкие пряди его волос слегка поглаживали красивое лицо Гу Лая, и смысл его слов был совершенно очевиден. Гу Лай взглянул на закрытое окно и сразу же понял, о чем идет речь. Затем он понизил голос и сказал Шэнь Ю,

«Не похоже, что в этих комнатах хорошая звукоизоляция, поэтому плачьте чуть тише».

Шэнь Ю: «.....»

Он плакал всего один раз, неужели Гу Лай должен помнить об этом так долго?

Примечания:

*1 представьте себе, что это что-то вроде этого?

*2 дерево с белыми нефритовыми цветами

*3 вот картинка для справки; внутри будет что-то вроде пасты из кукурузы (иногда с различными ингредиентами в качестве начинки)

*4 Вы могли читать некоторые романы на эту тему (думаю, я обычно видел их в историях о перерождении + переселении), но в них люди покупают неограниченные камни жадеита и играют в азартные игры, чтобы увидеть, попадет ли им высококачественный/«идеальный»

жадеит

(который в этом случае может быть продан за миллионы юаней и превращен в браслеты, украшения и т.д., как в этой статье <https://www.gia.edu/gia-news-research-largest-jadeite-carving-lucas>). В этой статье подробно описывается процесс азартных игр с камнями: <https://www.sixthtone.com/news/1007559>)

*5 дословный перевод - что-то вроде нефритовой струны (не уверен, почему (но я только сделал быстрый поиск) и все, что связано с этим видом струн, кажется, сделано из нейлона; вот картинка в качестве ссылки: (если вы знаете что-нибудь об этом, пожалуйста, дайте мне знать!)

*6 не совсем так (возможно, имеет что-то вроде котелка, так как подчеркивается, что он находится в котелке (хотя с переводом еды, это может отличаться, так что может быть, что название блюда происходит от того, что рыба была сварена в котелке так:\) В любом случае, вот картинка для справки!

<http://bllate.org/book/17367/1629102>